

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.8

Почему европейская философия XX века не обращала внимание на феномен психопатии?

А. В. КУЧЕРОВА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В настоящее время актуальной темой для изучения в области как естественных, так и гуманитарных наук стала психопатия — особый личностный тип (многообразие таких типов личности), выделение которого обусловлено особенностями психологического склада психопатов, определяющими характерное для них поведение (также вследствие этого болезненно — нередко асоциально — отклоняющееся от принятых стандартов «нормальности»). Проявлять интерес к асоциальным в силу своей природы (и возможно, воспитания) индивидам, игнорирующим моральные нормы и способным на крайние степени немотивированной жестокости, ученые начали еще в XVIII столетии, а к XX в. был составлен четкий портрет психопатической личности и сделаны большие успехи в разработке самого концепта психопатии. Этот портрет во всем многообразии его вариантов развивался и уточнялся на протяжении XX столетия, в значительной степени в рамках отечественной традиции психиатрии и психологии. Центральным для настоящей статьи является вопрос: по каким причинам западные философы XX столетия, активно обращавшиеся в работе к вопросам, связанным с психологией, никак не учли данные о психопатии в своем теоретизировании? Анализируя такие явления, как агрессивность, деструкция, садизм, значимые мыслители периода — З. Фрейд, Ж. Батай, М. Фуко, Ж. Делез и Ф. Гваттари, Э. Фромм и др. — не заметили фигуру асоциального психопата, хорошо известного к тому времени науке и искусству и ярко воплощающего тематику разрушительности, а также исторические реалии. Автор статьи предполагает, что возможный ответ кроется в специфике психолого-философского дискурса времени с характерной для него ориентацией на постижение цельности человека в единстве различных психических факторов и увлечение психоанализом, в связи с чем явление психопатии оказалось слишком специализированным и не было востребовано европейской философией практически до конца XX столетия.

Ключевые слова: психопатия; психопат; асоциальная личность; агрессия; деструкция; садизм; насилие; психология; психоанализ; Фрейд; неклассическая философия

ВВЕДЕНИЕ

Тип мысли, пришедший на смену классической философии, как бы ни был сложен, но определим терминологически (от термина неклассическая философия до постструктурализма, постмодернизма и других многочисленных вариаций с приставкой «пост»), подразумевает ряд сходных для различных направлений установок — плюрализм, пересмотр идеалов классической рациональности, отказ от дуализма, в частности от субъект-объектной оппозиции, признание частичной иррациональности психики. Все перечисленное являет собой попытку по-новому взглянуть на окружающий мир и на самого человека. «Гуманистический поворот» (Гуревич, 1988: 517) XX столетия обозначил наличие антропологической проблематики во многих направлениях — от экзистенциализма и персонализма до психоанализа, герменевтики, структурализма и аналитической философии, все увереннее заявлять свое право на выработку достоверных знаний о человеческом существовании начала психология. И в то же время, по замечанию М. Фуко, уже Фрейд закрыл вопрос о человеке (Фуко, 1965: Электронный ресурс), описывая его на языке внешних причин, что стало особенно характерным для дальнейшего философского дискурса с его рассмотрением индивида как производной от разного рода детерми-

нант — биологических или социальных. При всем многообразии обращений к человеку и возрастающих возможностях его рассмотрения и концептуализации, особенно в связи с взаимодействием психологии и философии, кажется странным, что исследователи не обратили внимание на довольно яркое явление, тип личности, который хотя и является константой человеческого существования, но вобрал в себя многие особенности философского дискурса XX в. — психопатию.

*ФЕНОМЕН ПСИХОПАТИИ:
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ*

Говоря о психопатии, стоит отметить, что подходы к ее пониманию в отечественной и западной традиции существенно отличаются. Российские ученые, с XIX в. активно разрабатывавшие учение о психопатиях (С. С. Корсаков, В. Х. Кандинский, И. М. Балинский, О. А. Чечотт, П. А. Бутковский, С. С. Корсаков, П. Б. Ганнушкин и др.), рассматривали их как находящуюся между неврозом и нормальным состоянием психики сумму патологий, при которых у индивида наблюдается наличие аномальных черт в различных сферах (когнитивной, эмоциональной и т. д.). При этом исследователями была установлена неоднородность психопатических проявлений, в связи с чем они предложили различные варианты их типологий, а само понятие психопатии стало использоваться как обобщающее для гетерогенной группы аномалий личности (Гиндикин, Гурьева, 2020; Атаджыкова, Ениколопов, 2015). В данной статье мы будем говорить о психопатической личности как она понимается в современной западной науке, но при этом скорректируем это понимание с учетом работ отечественных авторов XX в. (прежде всего П. Б. Ганнушкина) и современных (М. Е. Бурно, П. В. Волков, В. П. Руднев и др.). Это необходимо постольку, поскольку в рамках подхода западной науки психопатия понимается более умозрительно (и при этом преимущественно негативно), что в меньшей степени соответствует задачам клинической психиатрии (где важна постановка правильного диагноза с учетом конкретных черт личности, что невозможно без разработки определенной типологии (см.: Бурно, 2020)), но является более удобным для философских и психоаналитических построений.

В англоязычных исследованиях к настоящему времени получил широкое распространение взгляд на психопатию как на конкретный тип личности, не тождественный болезни и имеющий четкий набор особенностей, позволяющих специалистам точно идентифицировать психопата. Воспроизведем наиболее типичные черты этой личности, выделяемые в рамках западной модели. Так, говорится об отсутствии у них «позитивных социальных эмоций» — эмпатии, жалости, чувства любви, о неспособности устанавливать долгосрочные отношения, склонности к эксплуатации окружающих. Психопаты часто демонстрируют крайне жестокое поведение, сопровождающееся склонностью к риску и полнейшим равнодушием к возможному наказанию (более подробно набор характеристик можно найти в перечне психопатических черт Р. Д. Хаэра — инструменте, который широко используется западными специалистами в качестве «теста на психопатию»). При этом важно подчеркнуть, что психопатия может быть детерминирована определенным набором полиморфизма генов, ответственных за формирование структур нервной ткани, что закономерно приводит к особенностям в формировании отдельных зон коры больших полушарий. Это подтверждается рядом работ, показывающих корреляцию между морфофизиологическими изменениями в структуре коры головного

мозга и психопатией (например, Levenston et al., 2000; Kiehl, 2006; Frazier et al., 2019; Tiihonen, Koskivi et al., 2020; Lykken, 1995; Raine, 2013). Указанные работы показывают, как особенности головного мозга психопатов связаны с характерными поведенческими чертами последних («хищнической» немотивированной агрессией, слабым пониманием моральных норм, целеустремленностью, отсутствием страха, приемлемостью для психопатов самых отталкивающих, вызывающих отвращение у обычного человека, сцен и действий и др.), таким образом, явление психопатии обосновывается биологически (в связи с факторами генетики, структуры мозга и конкретных биологических особенностей).

Конечно, личности с названными чертами не только всегда присутствовали в обществе (вопрос о формировании и адаптивном значении психопатии учеными рассматривается отдельно), но в силу яркости перечисленных свойств не могли не обращать на себя внимание. Психопатов выделяют и такие поведенческие характеристики, как эгоизм, интерес к личной власти и обогащению, потребность в постоянном эмоциональном стимулировании, лживость, безжалостность, фантастическая способность входить в доверие к окружающим и очаровывать их. В лексике древних народов встречаются специальные слова, обозначающие поведение, соответствующее психопатической модели действий (Lilienfeld, 2007: 80) (ряд понятий — «психопатия», «психопатический тип» или «склад личности» в тексте далее используются как синонимы, указывающие на саму личность психопата с набором указанных выше черт, то же относится к формулировкам «психопатическая стратегия» или «психопатический стиль действий», понимаемым как способ поведения, характерный для людей-психопатов), а сами психопаты стали постоянными героями литературного изображения. Наиболее яркие антагонисты — от мифологии и до наших дней — являют характерные черты психопатии, точность изображения которых усиливается по мере развития литературного психологизма и становится мощным инструментом как для конструирования образа положительного персонажа (альтернативного злу), так и для критики несовершенного общественного устройства, порождающего индивидов, действующих в рамках психопатической модели и причиняющих серьезный вред окружающим (Тантал, Притворщик у Г. де Мена, Кармелит у Чосера, злодеи Шекспира (Яго, Ричард III, Регана и Гонерилья), Тартюф у Мольера, Миледи у А. Дюма, Вальмон и маркиза де Мертей у Ш. де Лакло, Ребекка Шарп у У. Теккерея, Вотрен у О. де Бальзака; особенно часто герои-психопаты встречаются в произведениях XX в., где становятся не только главными, но и положительными персонажами, посредством жестокости бросающими вызов репрессивным социальным условиям, — Фрэнк у И. Бэнкса, парфюмер у П. Зюскинда, Патрик Бейтмен у Б. И. Эллиса и др.). Надо сказать, что в рамках отечественного (клинического, не психологического) подхода все эти персонажи соответствуют лишь определенным типам безнравственных психопатов (например, истерических или эпилептоидных) (см.: Бурно, 2020). Однако важно оговорить тот момент, что психопаты, как и нормальные (без патологии характера) личности, могут быть нравственными и безнравственными, что не учитывается западной теоретической моделью. Например, нередко глубоко нравственными чертами отличаются так называемые дефензивные психопаты — люди с особым природным душевным комплексом, состоящим в переживании собственной неполноценности вместе с ранимым самолюбием (так называемый дефензивный конфликт) (см.: Бурно, 2009).

При том что существует нарратив о так называемых успешных психопатах, которые смогли адаптироваться в обществе и использовать названные качества для достижения успеха (Babiak, Hare, 2006; Даттон, 2014), реальный опыт общения с обычными «неуспешными» психопатам в большинстве случаев оборачивается трагедией — они активно манипулируют своими жертвами, считающими психопатов близкими людьми и потому испытывающими особую боль от подобных действий, психопаты способны и на «необоснованную» непрогнозируемую, вопиющую жестокость. Основная рекомендация специалистов для людей, которым не повезло встретить подобную личность, — просто сбежать.

В связи с этим кажется естественным, что исследователи на довольно ранних этапах становления научных дисциплин начали обращать внимание на подобных индивидов. Уже в XVIII в. французский психиатр Ф. Пинель писал о группе людей с деформированной моральной сферой, «маньяках», которые странным образом осознавали всю степень разрушительности своих поступков, но не воздерживались от их совершения (Millon et al., 2004: 4). После открытия Пинеля на Западе сформировались две условные линии рассмотрения психопатии — первая была оценочно нагружена и определяла психопатов как моральных безумцев, у которых деформированы отвечающие за нравственность отделы мозга (Б. Раш, Дж. К. Причард, Г. Модсли), вторая ставила задачу непредвзято выявить причины психопатического поведения и помочь «больным», не навешивая при этом на них этических ярлыков (Д. Х. Тьюк, Л. Кох, Ф. Ланге). В начале XX в. усилиями ряда исследователей (Дж. Партридж, Д. К. Хендерсон, Б. Карпман, С. Ариети, Дж. и В. Маккорды и др.) был разработан четкий портрет психопата, а в конце первой половины столетия в работе «Маска нормальности» (1941 г.) американский психиатр Х. Клекли зафиксировал его актуальное описание (за исключением подробного исследования психопатического мозга, ставшего возможным позднее). Отечественная же традиция в исследовании характеров (в том числе психопатических характеров) строится на работах германского психиатра Э. Кречмера, впервые выделившего и описавшего два основных типа личности (циклоидный и шизоидный) в тесной корреляции со строением тела (Кречмер, 2019).

В связи с этим возникает вопрос: почему литература и наука уделили большое внимание психопатической личности, всесторонне описав последнюю, а философы первой половины XX в., в том числе те ее представители, кто активно обращался к психологии, никак не учли данные о психопатии в своих размышлениях? При этом психопатия и ее коннотации заметно соответствовали исканиям столетия, отсылая к волнующим теоретиков вопросам о детерминантах человеческого поведения, факторах возможной девиации, формах и значении личностной и социальной агрессии.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС XX СТОЛЕТИЯ В РАЗГОВОРЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

Сам разговор о человеческой природе в это время предполагает обращение к психологии как самостоятельной науке, специализирующейся на изучении человека, но попытка прояснить связи между психологией и философией в XX в. вылилась во множество дискуссий об их соотношении. Философия как наиболее значимая и общая форма культуры всегда претендовала на главенство в области социального познания и не пожелала уступить его молодой науке. Всплеск фило-

софской критики, обрушившейся на психологию в первой половине — середине XX в., был связан, как считается, с противодействием претензии психологии занять центральное место в поле антропологической рефлексии. Споры велись вокруг вопросов: является ли психология пропедевтикой к философии (В. Кузен), правомерно ли использовать инструментальные методы применительно к внутреннему опыту (Т. Жюффруа), должны ли физиология и медицина быть абсолютно обособлены от философии (Ф. Бруссе). В связи с тем что психология претерпевала достаточно долгую институализацию, эти дискуссии, возникшие еще в немецкой среде, продолжались во Франции вплоть до 1950-х гг. (Ж. Политцер, Д. Лагаш, Ж. Кангилем, М. Фуко и др.). В целом признавая, что психология может поставлять данные для дальнейшей теоретической обработки, философы отрицали ее самостоятельную значимость, подчеркивая отсутствие цельности и системности психологических исследований, совокупность которых не отсылает к сути явлений (Ж. Политцер), но направлена лишь на взаимное подтверждение (М. Фуко). Чисто научная позитивистская психология воспринималась как миф или мечта, не обладающая необходимым объяснительным зарядом, и возможность постичь человека в его целостности предполагала обращение к философии. Так, рассуждая о борьбе внутри личности двух начал (тяги к жизни и тяги к смерти), З. Фрейд отмечал: «...трудности, возникающие при попытках изоляции обоих видов влечений в их внешних проявлениях, очень долго препятствовали их опознанию» (Фрейд, 1932: Электронный ресурс). Попытка рассмотреть человека в единстве разных психических процессов и культурных факторов определила психолого-философский дискурс большей половины столетия.

«Я думаю, что характерная черта психологии, которая обуславливает ее существование... это то, что открыл Фрейд, — бессознательное», — утверждал М. Фуко (Фуко, 1965: Электронный ресурс). Психоанализ стал не только важной составляющей психологической науки — воспринимая его как содержательную и практически полезную концепцию, европейские философы XX в. часто обращались к его положениям: исследователи установили, что вопросы взаимодействия психологии и философии в это время лежат главным образом в области психоанализа, к которому отсылает большая часть написанных работ (Федоров, 2021). Последний, будучи «учением о неврозах», постулирует определяющую роль внутреннего конфликта в развитии и проявлениях личности, «традиционные» психоаналитические состояния — невроз, психоз, состояния измененного сознания — рассматриваются как реакция на проблематичность мира: попытка надеть окружающее смыслом, объяснить его и придать целостность, приспособиться к нестандартным условиям, устранить фрустрирующую информацию. Указанные концепты, касающиеся отношений человека с внешним миром, придания смысла жизни, отсылают к довольно широкой философской проблематике, а определяющее влияние окружения на психику человека предполагает, что частота психических отклонений усиливается во времена социальных катаклизмов, которыми и был отмечен XX в. (масштабные войны, научные и технические изменения, социальные и сексуальные революции). В соответствии с представлением, что подлинно антропологическое знание возможно «лишь как анализ условий существования человека и оживление наиболее человеческого в человеке, т. е. его истории» (Фуко, 1965: Электронный ресурс), рассмотрение индивида сопоставляется не только с социокультурными процессами, но и с важными для века идеями: в связи с тенденцией

плюрализма, отказом от дуализма, освобождением личности из-под гнета деспотического центра превозносится всякая децентрализация и деиерархизация (шизоанализ, человек как желаящая машина), начинает оправдываться маргинальность (как область, свободная от механизма власти). Таким образом, философия не только традиционно, но и концептуально — в ходе взаимодействия с психологией — постулирует необходимость помещения антропологических вопросов в широкий контекст: все метафоры времени и предметы гуманитарного осмысления обусловлены культурно-историческими обстоятельствами, которые и порождают образ человека, становящийся далее моделью общественных наук.

*ФЕНОМЕН ПСИХОПАТИИ И ФИЛОСОФСКОЕ РЕФЛЕКСИЯ XX ВЕКА
В АСПЕКТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕСТРУКТИВНОСТИ*

Соотношение исторической ситуации XX в. и феномена психопатии, однако, еще более примечательно. Несмотря на то что психопатия — термин, фиксирующий биологические (конституциональные) и основанные на них душевные (психологические) особенности своих представителей, ее проявление, скорее всего, зависит от суммы факторов — не только генов, но и семейной атмосферы, интеллекта, образования и общих жизненных условий (Кречмер, 2019; Ганнушкин, 2023; Бурно, 2020; Frazier et al., 2019). Несмотря на то что в человеческих обществах всегда присутствовали конфликты, считается, что именно XX в. с его особо масштабными социокультурными потрясениями создал условия для необычайного расцвета негативных психопатических проявлений — в периоды социальных катаклизмов выявляется не только увеличение числа асоциальных психопатов, но и связанных с ними поведенческих стратегий: качества, порицаемые в мирное время и неприемлемые для «нормальных» людей, в такие периоды могут стать более востребованными (жестокость, аморальность, лживость и манипулятивность, бесстрашие и безрассудство), возможно, пропадает и необходимость их усиленно скрывать. Еще К. Г. Юнг утверждал, что во всех социальных движениях велико участие личностей с психопатологическими отклонениями (Юнг, 1995), на резких переломах общественного развития индивиды психопатического склада проявляются особенно ярко, более того, становятся лидерами разного масштаба (психологический анализ устойчиво выявляет психопатичность фигур тоталитарного вождизма: Гитлера, Геринга и Геббельса, Берии, Троцкого и др.) Таким образом, XX в. создает особые условия, в которых расцветает и проявляется психопатия безнравственных личностей (чаще — истерического или эпилептоидного склада), поэтому в логике вышесказанного можно было бы ожидать анализа психопата (или соответствующей определенным его типам антисоциальной, жестокой, фанатичной личности) как крайне актуальной фигуры столетия, концентрирующей в себе обстоятельства времени, дискурс власти и яркое антисоциальное поведение.

В теоретических разработках, действительно, начинает занимать большое место тема насилия, стремление разоблачить его в связи с новыми возможностями анализа человека, что, считается, приобрело во многом «практический» смысл — ужаснувшись трагедиям первой половины столетия, исследователи занялись не только активным пересмотром идеалов классической рациональности, но и задались вопросом о деструктивной составляющей личности как возможном источнике злых действий. Важно, что само рассмотрение зла существенно меняется: на

протяжении большей части истории оно трактовалось в широком аспекте — как неблагоприятные по отношению к человеку явления внешнего происхождения (в том числе связанные с действиями сверхъестественных сил). В XX в. распространяется узкий подход ко злу, предполагающий анализ конкретных моральных актов с их индивидуальными особенностями, зло определяется как намеренное причинение страданий другому лицу, при котором действующий субъект игнорирует нравственные требования (Stanford Encyclopedia of Philosophy: Электронный ресурс). Попытка по-новому взглянуть на злое начало в человеке порождает рассмотрение агрессии, деструкции с двух основных позиций: через апелляцию либо к биологической (З. Фрейд, Ф. Перлз, К. Лоренц, Д. Морис и др.), либо к общественной специфике человеческой природы (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, марксизм, Франкфуртская школа, Э. Фромм и др.). Соединив указанные положения, философы пришли к их нетривиальному объяснению. Признавая наличие «темной» стороны у каждой личности и рассматривая тягу к смерти и разрушению в соответствии с психоаналитической моделью, З. Фрейд, Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, Р. Жерар, Ж. Делез, Э. Фромм и другие обратились в антропологическом анализе к этим скрытым аспектам существования, подспудно определяющим действия индивидов. Введший в философский дискурс указанную проблематику З. Фрейд не только обосновал анализ человека через диалектическую пару с изначально заданным разрушительным элементом (Эрос — Танатос), рассмотрев агрессию как биологический инстинкт, но и предложил ее философское прочтение: с одной стороны, агрессия, являясь воплощением стремления к смерти, проявляется в разрушительных формах (война, садизм и др.), с другой — способствует самосохранению индивида. Сознание в концепции Фрейда выполняет роль защитного механизма от опасностей жизни, в том числе от иррациональной части психики, разрушительные проявления которой должна сдерживать культура, однако последняя сама усиленно давит на психику, вытесняя из зон контроля нежелательные аффекты. Сам Фрейд пришел к рассмотрению деструкции лишь в поздних работах, выражая удивление, что тема агрессивности была им ранее банально упущена, он писал в 1930-х гг.: «...мне теперь непонятно, как мы проглядели повсеместность незротовской агрессивности и деструктивности, упустили из виду принадлежащее ей в истолковании жизни место» (цит. по: Фромм, 1994: 377). Э. Фромм видел возможную причину такой невнимательности в довоенном европейском мировоззрении с его увлеченностью достижениями прогресса и верой, что процесс цивилизации одержал победу, а массовая жестокость осталась в эпохе «мрачного средневековья» (там же). Первая мировая война буквально заставила Фрейда отвлечься от подхода к психологическим проблемам как следствию сексуального вытеснения и обратить внимание на деструкцию. При этом разработанная им теория агрессивности не была подхвачена, «немногие из его последователей по-настоящему поняли его взгляды и разделили их» (там же: 381), а в письме А. Эйнштейну отец психоанализа постулировал: «...мы можем сделать по крайней мере вывод, что желание лишить человека его агрессивных наклонностей практически неосуществимо» (Фрейд, 1932: Электронный ресурс).

Однако если сам Фрейд как представитель эпохи модерна признавал позитивную роль культуры в возможном сдерживании деструкции, то последующие мыслители — представители нового типа философствования, отталкиваясь от его концепции, увидели в культуре прямую причину разрушительного поведения, а в дес-

трукции — необходимый и важный инструмент самостановления индивида, трансгрессивную практику, в ходе которой возможно преодолеть репрессивное влияние культуры, многочисленные табу которой сковывают природную сторону человека и лишают его интенсивного переживания жизни. Такие явления, как садизм и жестокость, преступления, жертвоприношения, эротика, алкоголизм и наркомания, попали в фокус внимания исследователей и приобрели особое *символическое* содержание, став возможным ответом на вопрос, «как стать человеком» (Фромм, 1994: 252), способом открыться миру и условно умереть, устранить болезненное противоречие между социальными нормами и природными склонностями, почувствовать полноту существования (анализ садизма Ж. Батая, концепт трансгрессии М. Фуко, смерть — размыкание Ж. Делеза и Ф. Гваттари, анализ смерти Ж. Бодрийера, злокачественная агрессия Э. Фромма и др.). Трактующие в указанном ключе поведенческие стратегии (что особенно касается садизма и тяги к смерти) прямо отсылают к концепту психопатии в его психоаналитической версии, сосредоточивая в себе основные черты психопатической модели действий. «Для исследовательских целей, по-видимому, возможно натянуть на себя маску превосходства, которой мы не обладаем перед лицом действительности», — писал Фрейд (Фрейд, 1932: Электронный ресурс). Представляется, что, стремясь выработать новый подход к традиционной рациональности, философское рассмотрение сосредоточилось на противостоящих ей явлениях, наделяя особым содержанием антисоциальность и разрушительные импульсы и тем самым неявно поддерживая последние, утверждая их символически-положительный смысл.

Известно, что дальнейшие социокультурные процессы апеллировали к указанным идеям: контркультурное движение 1960-х гг. выступило против самоконтроля, приличий и психического здоровья, атаке подверглись такие традиционные идеалы, как брак, социальная связанность, романтизировалось бунтарство, активно прославлялось индивидуальное насилие. Поддавшись духу времени, философы и писатели «стали рационализировать модную разнузданность», видя в ней революционный порыв (Пинкер, 2021: 159). В трактовке марксизма жестокий конфликт классов стал способом прогрессивного изменения мира; объединяя анархизм с фрейдизмом и рассматривая политические, сексуальные, эмоциональные механизмы подавления личности, интеллектуалы постулировали необходимость освобождения индивида от разных ограничений (Г. Маркузе, П. Гудман). Рационализация преступности проявилась не только в межличностных отношениях и на теоретическом философском уровне, но проникла в политику, судебную систему и искусство, сформировав тенденцию, которую подробно описал американский ученый С. Пинкер, обозначив ее как «процесс децивилизации», продолжавшийся в общей сложности до 1990-х гг. (там же: 150–162). При том что указанная проблематика — отрицание долгосрочных отношений, традиционной морали и социальных норм, приверженность насилию, незаконным формам заработка, самооправдание и отсутствие чувства вины — снова повторяет психопатическую модель действий в ее психоаналитической трактовке, возможно, в случае прицельного внимания философов к этому типу личности — к асоциальной (в случае безнравственных психопатов) психопатической фигуре в ее реальном измерении, а не идеализации соответствующих поведенческих коннотаций, зачастую оторванных от жизни, — философия могла бы обозначить новые точки рассмотрения темы человеческой разрушительности, возможно, менее связанные с созданием вокруг нее

метафорических, но позитивных смыслов. Некоторые мыслители второй половины века все же трактовали антисоциальное поведение в связи с экзистенциальными проблемами, сосредоточиваясь не столько на обобщенном социальном анализе, сколько на осмыслении наличных психологических состояний индивидов. Так, В. Франкл считал, что «агрессивные импульсы разрастаются прежде всего там, где налицо экзистенциальный вакуум» (Франкл, 1990: 33), а Э. Фромм подробно проанализировал состояние «замаскированной депрессии» (депрессии с улыбкой), являющейся следствием некомпенсированной скуки — характерной патологии технотронного общества, связанной с неспособностью продуктивно реагировать на активизирующие стимулы. Замаскированная депрессия рассматривалась им как близкая депрессии невротической, а характерное для страдающих ею поведение в описании Фромма полностью совпадает с принятым в западной науке описанием фигуры психопата. И хотя Фромм отметил, что «в сегодняшней клинической практике такая картина болезни встречается очень часто» (Фромм, 1994: 217), ни к самому концепту, ни к термину психопатии исследователь не обращался.

ПСИХОПАТИЯ В МОДУСЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Интересно, что, не будучи четко представленной в философии, психопатия на протяжении XX в. активно осмыслялась искусством — во-первых, как было указано ранее, литературой, и во-вторых, кинематографом (Leistedt et al., 2013). Были созданы сотни фильмов, где психопаты, обладающие несомненной выразительностью, выступили как центральные и по большей части негативные персонажи, таким образом искусство опередило философию в прицельном внимании к этому типу личности, найдя возможность использовать образность психопата в пространстве художественных произведений.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что любой образ личности указывает на породившие его обстоятельства и вскрывает определенные ожидания, активное обращение — в литературе, кинематографе и философии — к стратегиям поведения, соответствующим психопатии, актуализирует тематику бунтарства, самополагания, смелости и стремления к переменам. И хотя само понятие психопатии фиксирует исторические тенденции, отсутствие его четкой представленности в философском дискурсе делает последний, как представляется, в некоторой степени оторванным от реальности: прибегая к общему анализу, философы не устанавливают, как развиваемые ими идеи о позитивном символическом содержании человеческой деструкции могут воплотиться в реальном мире, представление о чем дает знакомство с явлением психопатии во всем многообразии ее типов, некоторые из которых отнюдь не идеалисты — борцы за собственную идентичность (идеи, развиваемые в дискурсе философии), но социально активные и зачастую опасные личности. Сегодня исследователи (например, Р. Д. Хэр, К. Даттон, Ф. Коукулик) говорят о том, что современный социум наполнен характеристиками, во многом апеллирующими к психопатии (эстетизация насилия в искусстве; маскулинные персонажи массовой культуры часто строятся по модели Джеймса Бонда, образ которого при анализе включает высокую нарциссическую самооценку (самореклама, внешняя демонстрация успешности) (черты демонстративной, истерической — либо истероидной — личности); агрессивную, безнравственную психопатию (бесстрашие, безжалостность, доминантность, поиск новых ощущений), а также склонность к эксплуатации окружающих и макки-

авелевское коварство, что всецело воспроизводит психопатические свойства некоторых типов личности (прежде всего безнравственные эпилептоидные психопаты) (Бурно, 2020; Jonason P. K. et al., 2010); влияние культивирующих агрессивные психопатические качества делового мира (жестокость, целеустремленность, способность «идти по головам») и демонстративные, истерические — шоу-бизнеса (внешнее очарование, тяга к славе и признанию); интерес к технологиям, позволяющим существенно повысить продуктивность, нивелировав страх, сомнения и нерешительность (например, определенные транскраниальные стимуляторы¹ удивительно точно воссоздают некоторые психопатические свойства (Adee, 2012: Электронный ресурс), аналогичные тем, которые возникают у исследователей, подвергших себя экспериментальному влиянию электрических импульсов на определенные участки головного мозга с целью кратковременного воссоздания психопатических свойств (Даттон, 2014: 190–194); обезличенные пространства больших городов, анонимность которых позволяет с легкостью нарушать моральные нормы, и т. д. — при детальном анализе оказывается, что количество подобных явлений увеличивается, а общество, по формулировке известного специалиста по психопатии Р. Д. Хаэра, «становится все более психопатичным» в сугубо негативном понимании этого явления (там же: 165)). Если многочисленные установки культуры делают приемлемыми и даже привлекательными свойства психопатов, знакомство с их реальными носителями может продемонстрировать, что последнее на самом деле далеко не так безобидно и романтично, как могут представлять в философских построениях времени, неизбежно отражающихся в широком культурном контексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, почему при большом объеме социальных и теоретических явлений, отсылающих к концепту психопатии, последняя никак не фигурировала в многочисленных философских построениях, напрямую апеллирующих к тематике агрессивности, разрушительности и антисоциальности, ярким проявлением которой и выступает психопатия безнравственных психопатических личностей? Однозначный ответ едва ли возможен. Такого рода психопатия могла представляться исследователям вариацией из области многочисленных личностных типологий с нехваткой объяснительного потенциала, а в силу общего отсутствия установки погружаться в специализированные вопросы науки было пропущено и ее биологическое измерение. При этом нужно учитывать и огромное влияние психоанализа в это время на Западе, особенно в философии, стремящегося свести воедино разные проявления личности, связать их с индивидуальным жизненным опытом и культурными процессами: так, из диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам (DSM) — центральной международной публикации, определяющей отношение научного сообщества к заболеваниям психики, — психоанализ был полностью исключен лишь в 1980 г. (DSM-III), ранее там безраздельно господствуя (Несси, 2021: 48). В начале столетия ощущалось стремительное, радикальное изменение мира, в силу чего было важно зафиксировать реакцию индивида на происходящее, выявить, как под воздействием внешних обстоятельств меняется его сознание, психика, поведение: попытка изучать человека как целостность в единстве различных факторов, помещение его в широкий социокультурный контекст определили характерную последовательность мысли — философское рассмотре-

ние сосредоточено на коллективном, а не индивидуальном. Представляется возможным заключить, что явление психопатии оказалось слишком специализированным с учетом масштабных общечеловеческих трагедий столетия, и характерное для определенного типа психопатов антисоциальное и насильственное поведение рассматривалось косвенно — путем помещения его в дискурс девиантности и проблемы человеческого зла. Однако, возможно, имеет смысл взглянуть на поставленный вопрос с другой стороны: если предмет психологии действительно складывается исходя из сформированных культурой образов человеческой субъектности, философы могли подготовить почву для дальнейшего развития концепта психопатии, разработав связанную с ней проблематику и поместив ее в фокус широкого внимания. В дальнейшем, когда окружающее перестало быть столь ново, а шок от перемен и масштабных событий прошел, закономерно начали возникать вопросы о том, единственно ли внешние — социокультурные — факторы определяют личность. Исчерпанность данной аналитики вкупе со все большим развитием естественных наук привели к необходимости формирования новых путей понимания человека: к концу столетия под влиянием возрастающего числа биологических данных о психопатии ее аналитика начала попадать в поле внимания социальных наук, правда, обращение к ней до сих пор ограничено вопросами свободы воли и анализом психопатов указанного типа как «запрограммированных» генетикой индивидов на крайнее отрицание моральных норм (The Concept of Evil: Электронный ресурс).

Таким образом, получается, что психопатия соответствует ценностям и ориентации постмодерна: именно в его парадигме психопатический «дискурс» выкристаллизовывается, хоть и неявным образом, что открывает дорогу более активному изучению психопатии в XXI в. Многочисленные современные исследования — в основном в рамках физиологии, медицины и психиатрии — пытаются не только описать особенности психопатии, но и выявить ее эволюционное значение и потенциал развития, рассматривая психопатию как «резервную» стратегию человечества, наделяющую своих представителей адаптационными преимуществами (Meloy et al., 2018: 161). В психопатической личности ярко пересекаются активно исследуемые сегодня вопросы — проблематика биологической обусловленности наших действий и социальный контекст, который может «включить» или «выключить» определенные гены, влияя на поведение людей в обществе. В связи с вышесказанным представляется, что сопоставление психопатии с культурой может быть интересным для анализа трансформаций общественного сознания и моделей поведения, что делает феномен психопатии интересным для философского изучения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Транскраниальная магнитная стимуляция (ТМС) — неинвазивный метод нейростимуляции, применяемый для возбуждения или торможения различных отделов коры головного мозга при помощи коротких магнитных импульсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атаджыкова, Ю. А., Ениколопов, С. Н. (2015) Развитие концепта психопатии в отечественной и зарубежной психологии (обзор литературы) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология» Т. 8. № 3. С. 77–86.

Бурно, М. Е. (2009) Об общественной ценности дефензивных людей // Психотерапия. № 5. С. 12–16.

- Бурно, М. Е. (2020) О характерах людей (психотерапевтическая книга). М. : Академический проект. 495 с.
- Ганнушкин, П. Б. (2023) Клиника психопатий. Их статика, динамика, систематика. М. : Юрайт. 167 с.
- Гиндикин, В. Я., Гурьева В. А. (2020) Психопатология и власть. М. : Институт консультирования и системных решений. 148 с.
- Гуревич, П. С. (1988) Проблема человека в западной философии. М. : Прогресс. 544 с.
- Даттон, К. (2014) Мудрость психопатов / пер. с англ. И. Малковой. СПб. : Питер. 304 с.
- Кил, К. А. (2019) Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния / пер. с англ. Т. М. Шуликовой. М. : Центрполиграф. 319 с.
- Кречмер, Э. (2019) Строение тела и характер / пер. Г. Я. Тартаковского ; под ред. Д. С. Дамте. М. : Академический проект. 327 с.
- Несси, Р. (2021) Хорошие плохие чувства: Почему эволюция допускает тревожность, депрессию и другие психические расстройства / пер. с англ. М. Десятовой ; под науч. ред. Е. Наймарк. М. : Альпина нон-фикшн. 540 с.
- Пинкер, С. (2021) Лучшее в нас: Почему насилия в мире стало меньше / пер. с англ. Г. Бородиной ; под науч. ред. Е. Шульман. М. : Альпина нон-фикшн. 948 с.
- Федоров, А. А. (2021) Постмодернизм в психологии: библиометрический анализ // Психология. Журнал высшей школы экономики. Т. 18. № 2. С. 410–423.
- Франкл, В. (1990) Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева и др. ; под общ. ред. А. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс. 366 с.
- Фрейд, З. (1932) Почему война? [Электронный ресурс] // Проект «Весь Фрейд». URL: <https://freudproject.ru/?p=11773> (дата обращения: 25.10.2023)
- Фромм, Э. (1994) Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем.; вступ. ст. П. С. Гуревича ; примеч. Т. В. Панфиловой. М.: Республика. 446 с.
- Фуко, М. (1965) Человека на самом деле не существует: Мишель Фуко о том, что такое психология [Электронный ресурс] // Теории и практики. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/5556-cheloveka-na-samom-dele-ne-sushchestvuet-michel-fuko-o-tom-chto-takoe-psikhologiya> (дата обращения: 25.10.2023)
- Юнг, К. Г. (2022) Настоящее и будущее // Нераскрытая самость : сборник / пер. А. Чичериной. М. : АСТ. С. 5–113.
- Adee, S. (2012) Zap your brain into the zone: Fast track to pure focus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newscientist.com/article/mg21328501-600-zap-your-brain-into-the-zone-fast-track-to-pure-focus/?ignored=irrelevant> (дата обращения: 25.10.2023).
- Babiak, P., Hare, R. D. (2016) Snakes in Suits. When psychopaths go to work. New York : Regan Books. 336 p.
- Frazier, A. et al. (2019) Born this way? A review of neurobiological and environmental evidence for the etiology of psychopathy // Personality Neuroscience. Vol. 2. № 8. P. 1–16.
- Jonason, P. K., Li, N. P., Teacher E. A. (2010) Who is James Bond? The Dark Triad as an Agentive Social Style // Individual Differences Research. Vol. 8. № 2. P. 111–120.
- Kiehl, K. A. (2006) A cognitive neuroscience perspective on psychopathy: Evidence for paralimbic system dysfunction // Psychiatry Research. Vol. 142. № 2–3. P. 107–128.
- Leistedt, S. J., Linkowski, P. (2013) Psychopathy and the Cinema: Fact or Fiction? // Journal of Forensic Sciences. Vol. 59. № 1. P. 167–174.
- Levenston, G. K. et al. (2000) The psychopath as observer: Emotion and attention in picture processing // Journal of Abnormal Psychology. Vol. 109. № 3. P. 373–385.
- Lilienfeld, S. O. (2007) What “Psychopath” Means // Scientific American Mind. Vol. 18. № 6. P. 80–81.
- Lykken, D. (1995) The Antisocial Personalities. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates. 268 p.
- Meloy R. J. et al. (2018) Social, Sexual, and Violent Predation: Are Psychopathic Traits Evolutionarily Adaptive? // Violence and Gender. Vol. 5. № 3. P. 153–165.

Millon, T., Simonsen, E. et al. (2004) *Psychopathy: Antisocial, Criminal, and Violent Behavior*. New York : The Guilford Press. 476 p.

Raine, A. (2013) *The Anatomy of Violence: The Biological Roots of Crime*. New York : Pantheon Books. 528 p.

The Concept of Evil [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/concept-evil/> (дата обращения: 25.10.2023).

Tiihonen J., Koskivi, M. et al. (2020) Neurobiological roots of psychopathy // *Molecular Psychiatry*. Vol. 25. P. 3432–3441.

Дата поступления: 29.10.2023 г.

WHY DID THE EUROPEAN PHILOSOPHY OF THE TWENTIETH CENTURY NOT PAY
ATTENTION TO THE PHENOMENON OF PSYCHOPATHY?

A. V. KUCHEROVA

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

Psychopathy has now become relevant for the study of natural sciences and humanities. This is a special personality type (more precisely, the diversity of such personality types), which was singled out due to the features of the psychological makeup of psychopaths that determine their characteristic behavior (also, as a result, morbidly — often antisocially — deviating from the accepted standards of “normality”). As early as in the 18th century, scientists began to be interested in naturally (or due to their upbringing) antisocial individuals who ignore moral norms and are capable of extreme unmotivated cruelty. By the 20th century, a distinct scientific description of the psychopath was developed, and great progress was made in the development of the concept of psychopathy itself. This description in all its variety was developed and refined throughout the 20th century, largely within the framework of the domestic tradition of psychiatry and psychology. The central question for the article is, why the philosophers of the 20th century, who focused on the issues of psychology, did not take into account the data on psychopathy in their works. Prominent philosophers of the period — S. Freud, G. Bataille, M. Foucault, G. Deleuze and F. Guattari, E. Fromm et al. — analyzing aggressiveness, destruction, sadism overlooked the figure of the antisocial psychopath, although he was already well known to science and art. The psychopath well illustrates the theme of human destructiveness and historical realities. The author supposes that a possible answer lies in the specifics of the psychological and philosophical discourse of the time with its orientation to comprehending the wholeness of man in the unity of various mental factors and a passion for psychoanalysis. Therefore, the phenomenon of psychopathy appeared to be too specialized and was not in demand in European philosophy until almost the end of the 20th century.

Keywords: psychopathy; psychopath; antisocial personality; aggression; destruction; sadism; violence; psychology; psychoanalysis; Freud; non-classical philosophy

REFERENCES

Atadzhykova, Iu. A. and Enikolopov, S. N. (2015) Razvitie kontsepta psikhopatii v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii (obzor literatury). *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Psikhologiya»*, vol. 8, no 3, pp. 77–86. (In Russ.).

Burno, M. E. (2009) Ob obshchestvennoi tsnnosti defenzivnykh liudei. *Psikhoterapiia*, no 5. pp. 12–16. (In Russ.).

Burno, M. E. (2020) *O kharakterakh liudei (psikhoterapevticheskaia kniga)*. Moscow, Akademicheskii proekt. 495 p. (In Russ.).

Datton, K. (2014) *Mudrost' psikhopatov* / transl. from English by I. Malkova. St. Petersburg, Piter. 304 p. (In Russ.).

Nesse, R. (2021) *Khorosbie plokkie chuvstva: Pochemu evoliutsiia dopuskaet trevozhnost', depressiiu i drugie psikhicheskie rasstroistva* / transl. from English by M. Desiatova ; ed. by E. Naimark. Moscow, Al'pina non-fikshn. 540 p. (In Russ.).

- Pinker, S. (2021) *Luchsbее v nas: Pochemu nasiliia v mire stalo men'she* / transl. from English by G. Borodina ; ed. by E. Shul'man. Moscow, Al'pina non-fikshn. 948 p. (In Russ.).
- Fedorov, A. A. (2021) Postmodernizm v psikhologii: bibliometricheskii analiz. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei sbkoly ekonomiki*, vol. 18, no. 2, pp. 410–423. (In Russ.).
- Foucault, M. (1965) Cheloveka na samom dele ne sushchestvuet: Mishel' Fuko o tom, chto takoe psikhologiya. *Teorii i praktiki* [online] Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/5556-cheloveka-na-samom-dele-ne-sushchestvuet-mishel-fuko-o-tom-chto-takoe-psikhologiya> (accessed: 25.10.2023). (In Russ.).
- Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* / transl. from English and German by D. A. Leont'ev et al. ; ed. by L. Ia. Gozman and D. A. Leont'ev. Moscow, Progress. 366 p. (In Russ.).
- Freud, S. (1932) Pochemu voina? Proekt «Ves' Freid» [online] Available at: <https://freudproject.ru/?p=11773> (accessed: 25.10.2023). (In Russ.).
- Gannushkin, P. B. (2023) *Klinika psikhopatii. Ikb statika, dinamika, sistematika*. Moscow, Iurait. 167 p. (In Russ.).
- Gindikin, V. Ia. and Gur'eva, V. A. (2020) *Psikhopatologiya i vlast'*. Moscow, Institute of Consulting and System Solutions. 148 p. (In Russ.).
- Gurevich, P. S. (1988) *Problema cheloveka v zapadnoi filosofii*. Moscow, Progress. 544 p. (In Russ.).
- Jung, K. G. (2022) *Nastoiashchee i budushchee. In: Neraskrytaia samost': sbornik* / transl. by A. Chicherin. Moscow, AST. Pp. 5–113. (In Russ.).
- Adee, S. (2012) Zap your brain into the zone: Fast track to pure focus / New Scientist [online] Available at: <https://www.newscientist.com/article/mg21328501-600-zap-your-brain-into-the-zone-fast-track-to-pure-focus/?ignored=irrelevant> (accessed: 25.10.2023).
- Babiak, P. and Hare, R. D. (2016) *Snakes in Suits. When psychopaths go to work*. New York, Regan Books. 336 p.
- Frazier, A. et al. (2019) Born this way? A review of neurobiological and environmental evidence for the etiology of psychopathy. *Personality Neuroscience*, vol. 2, no. 8, pp. 1–16.
- Jonason, P. K., Li, N. P. and Teacher, E. A. (2010) Who is James Bond? The Dark Triad as an Agentic Social Style. *Individual Differences Research*, vol. 8, no. 2, pp. 111–120.
- Kiehl, K. A. (2006) A cognitive neuroscience perspective on psychopathy: Evidence for paralimbic system dysfunction. *Psychiatry Research*, vol. 142, no. 2–3, pp. 107–128.
- Kiehl, K. A. (2019) *Psikhopatya. Dostovernyi rasskaz o liudiakh bez zhalosti, bez sovesti, bez raskaianniia* / transl. from English by T. M. Shulikova. Moscow, Centerpoligraph Publ. 319 p. (In Russ.).
- Kretschmer, E. (2019) *Stroenie tela i kharakter* / transl. by G. Ia. Tartakovsky ; ed. by D. S. Damte. Moscow, Akademicheskii proekt. 327 p. (In Russ.).
- Leistedt, S. J., Linkowski, P. (2013) Psychopathy and the Cinema: Fact or Fiction? *Journal of Forensic Sciences*, vol. 59, no. 1, pp. 167–174.
- Levenston, G. K. et al. (2000) The psychopath as observer: Emotion and attention in picture processing. *Journal of Abnormal Psychology*, vol. 109, no. 3, pp. 373–385.
- Lilienfeld, S. O. (2007) What “Psychopath” Means. *Scientific American Mind*, vol. 18, no. 6, pp. 80–81.
- Lykken, D. (1995) *The Antisocial Personalities*. New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates. 268 p.
- Meloy, R. J. et al. (2018) Social, Sexual, and Violent Predation: Are Psychopathic Traits Evolutionarily Adaptive? *Violence and Gender*, vol. 5, no. 3, pp. 153–165.
- Millon, T., Simonsen, E. et al. (2004) *Psychopathy: Antisocial, Criminal, and Violent Behavior*. New York, The Guilford Press. 476 p.
- Raine, A. (2013) *The Anatomy of Violence: The Biological Roots of Crime*. New York, Pantheon Books. 528 p.

The Concept of Evil // Stanford Encyclopedia of Philosophy [online] Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/concept-evil/> (accessed 25.10.2023).

Tiihonen, J., Koskivi, M. et al. (2020) Neurobiological roots of psychopathy. *Molecular Psychiatry*, vol. 25, pp. 3432–3441.

Submission date: 29.10.2023.

Кучерова Анастасия Валерьевна — кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора философии культуры Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-34-44. Эл. адрес: XSenseofme@yandex.ru

Kucherova Anastasia Valerievna, Candidate of Philosophy, Junior Researcher, Sector of Philosophy of Culture, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-34-44. E-mail: XSenseofme@yandex.ru